

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-АПУ19-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кулябина В.М.,
судей: Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Черниковой О.С.,
с участием прокурора Саночкиной Е.А.,
осужденных Федоненко Н.С., Безбородова А.А., Ланбина А.Ю. и
Микуличевой Р.В. в режиме видеоконференц-связи,
адвокатов Плеханова П.П., Наумова Д.С., Шаповаловой Н.Ю. и Кротовой
С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденных Федоненко Н.С., Безбородова А.А., их
адвокатов Плеханова П.П. и Наумова Д.С., а также по жалобе адвоката
Драпа А.С., поданной в защиту осужденного Ланбина А.Ю., на приговор
Омского областного суда от 16 апреля 2019 года, по которому

Федоненко Никита Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по ч. 2 ст. 280 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права
занимать должности на государственной и муниципальной службе сроком на
2 года, по ч. 3 ст. 30 пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам
лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ (два преступления) к 3
годам 6 месяцам лишения свободы за каждое, по пп. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК
РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6
месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет в

исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе на срок 2 года. В соответствии со ст. 53 УК РФ Федоненко Н.С. установлены ограничения и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Федоненко Н.С. также признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ, и Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420 - ФЗ) к ограничению свободы на срок 10 месяцев; п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 4 месяца; пп. «б, в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от назначенного за данные преступления наказания Федоненко Н.С. освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Безбородов Александр Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, за два преступления, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы за каждое, пп. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, в течение которого установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре.

Кроме того Безбородов осужден по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ и Федерального закона № 420 - ФЗ от 7 декабря 2011 года) к ограничению свободы на срок 10 месяцев, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год, пп. «б, в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 4 месяца.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Безбородов от назначенного наказания за совершение данных преступлений освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Ланбин Александр Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 21 января 2017 года по приговору Куйбышевского районного суда г. Омска по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы, осужден по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 июля

2007 года № 211-ФЗ и Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420 -ФЗ) к наказанию в виде ограничения свободы на срок 6 месяцев. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Ланбин от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Срок наказания Федоненко и Безбородову постановлено исчислять с 16 апреля 2019 года.

В соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок наказания в виде лишения свободы: Безбородову зачтено время содержания под стражей с 3 октября 2016 года до 30 марта 2017 года, время домашнего ареста с 30 марта 2017 года до 16 апреля 2019 года и время содержания под стражей с 16 апреля 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей и один день домашнего ареста за один день лишения свободы;

Федоненко в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей с 3 октября 2016 года до 30 марта 2017 года и с 11 января 2019 года до вступления приговора в законную силу, а также время содержания его под домашним арестом с 30 марта 2017 года до 2 января 2019 года из расчета один день содержания под стражей и один день домашнего ареста за один день лишения свободы.

Приговором суда Федоненко и Безбородов на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправданы по пп. «а, в» ч. 2 ст. 282 УК РФ (преступление в отношении П [ ] за непричастностью к совершению преступления.

Федоненко оправдан по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, а Безбородов и Ланбин А.Ю. оправданы по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 133, ст. 134 УПК РФ за Безбородовым, Федоненко и Ланбиным признано право на реабилитацию.

Кроме того, Федоненко оправдан по ч. 1 ст. 282 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления в соответствии с п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ без признания права на реабилитацию.

По делу разрешены гражданские иски.

В счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшего З [ ] взыскано с Федоненко 1000000 рублей, с Безбородова 800000 рублей; в пользу потерпевшего У [ ] взыскано с Федоненко 100000 рублей, с Безбородова 50000 рублей; в пользу Х [ ] с Федоненко и Безбородова по 50000 рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

По приговору также осуждена Микуличева Регина Витальевна, в отношении которой приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А., выступления осуждённых Федоненко Н.С., Безбородова А.А., Ланбина А.Ю. их адвокатов Плеханова П.П., Наумова Д.С. и Шаповаловой Н. Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также мнение прокурора Саночкиной Е.А., возражавшей против удовлетворения доводов апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Федоненко осужден за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет».

Федоненко и Безбородов осуждены: за умышленное причинение легкого вреда здоровью У [ ] по мотивам национальной ненависти; покушение на грабеж, т.е. открытое похищение имущества потерпевшего К [ ] группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; при пособничестве Микуличевой: за умышленное причинение легкого вреда здоровью Х [ ] по мотивам национальной ненависти с применением предмета, используемого в качестве оружия, за открытое хищение его имущества группой лиц по предварительному сговору, за убийство З [ ] по мотивам национальной ненависти, группой лиц по предварительному сговору и открытое хищение группой лиц его имущества.

Кроме того Федоненко, Безбородов и Ланбин признаны виновными также в нанесении побоев потерпевшему Н [ ] по мотивам национальной ненависти.

Преступления совершены в г.Омске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

По итогам судебного разбирательства осужденные частично признали вину в инкриминируемых им преступлениях.

В апелляционных жалобах осужденный Федоненко оспаривает законность и обоснованность приговора указывая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях, его виновность в совершении преступлений не доказана, приведенные судом доказательства являются противоречивыми, к

преступлению, предусмотренному ст. 280 УК РФ он не причастен, сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, по мнению осужденного, истекли.

Не согласен с постановлением судьи по рассмотрению поданных им замечаний на протокол судебного заседания.

Просит отменить приговор и прекратить в отношении его уголовное преследование.

Адвокат Плеханов П.П. в защиту интересов осужденного Федоненко просит об отмене приговора, о прекращении в отношении него уголовного преследования, о возврате изъятого у осужденного имущества.

Полагает, что судом неправильно применен уголовный и уголовно-процессуальный законы, выводы суда являются противоречивыми и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Анализируя приговор, приведенные в нем доказательства, адвокат утверждает, что выводы суда о виновности Федоненко в осуществлении экстремистской деятельности основаны на предположениях, ложных показаниях свидетелей, недопустимых доказательствах, при этом имеющимся противоречиям не дано должной оценки, неустранимые, по мнению защиты, противоречия истолкованы в пользу обвинения, не установлено точное время совершения преступления, вместе с тем, это влияет на квалификацию действий, поскольку квалифицирующий признак «с использованием сети Интернет» введен в УК РФ только 28 июня 2014 года, а видеоролики датируются 2011 годом. Объективный состав преступления подпадает под квалификацию ч.1 ст.282 УК РФ в редакции 2011 года, уголовное дело подлежало прекращению в связи с истечением сроков давности.

Считает, что в судебном заседании не установлено активных действий в виде призывов и их публичности, сами материалы, содержащиеся на странице «ВКонтакте», судебные решения, признавшие эти материалы экстремистскими, судом непосредственно не исследовались, достаточных доказательств тому, что Федоненко придерживался экстремистских взглядов, обвинением не представлено.

Полагает, что вывод суда о причинении вреда здоровью потерпевшим У [redacted], Х [redacted] и З [redacted] по мотиву национальной ненависти необоснован, поскольку доказательств его подтверждающих в материалах дела не имеется, а показания обвиняемых на стадии предварительного расследования в этой части носили вынужденный характер и были даны под давлением оперативных сотрудников, к показаниями свидетеля М [redacted], оглашенным в суде в связи с

ее смертью, следовало отнестись критически, учитывая ее возраст, образ жизни, темное время суток, когда произошел конфликт.

По преступлению в отношении У [REDACTED], приводя в жалобе показания осужденных, потерпевших и свидетелей, адвокат делает вывод, что показания осужденных о том, что причиной начала конфликта стало противоправное поведение самого потерпевшего, не опровергнуты, показания братьев У [REDACTED] противоречивы, они высказывали разные версии произошедшего, умолчали о состоянии опьянения, что, по мнению защиты, вызывает сомнения в правдивости их показаний и в остальной части.

По преступлению, совершенному в отношении Н [REDACTED], адвокат, излагая в жалобе обстоятельства конфликта, указывает на недостоверно изложенные в приговоре показания Федоненко, утверждает, что показания умершего свидетеля М [REDACTED] являются ложными, и потому их следовало признать недопустимым доказательством, показания потерпевшего Н [REDACTED] непоследовательны, в судебном заседании он указал на Федоненко, как лицо, совершившее в отношении него преступление, только после наводящего вопроса государственного обвинителя.

Утверждает, что показания Федоненко о том, что удары Н [REDACTED] наносил только Безбородов, а его подзащитный в причинении побоев данному потерпевшему не участвовал, подтверждаются совокупностью доказательств, при их объективной оценке.

Доказательств, подтверждающих оскорбления потерпевшего в связи с его национальностью, по мнению адвоката, в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено.

Подвергает сомнению вывод суда о покушении Федоненко совместно с Безбородовым на открытое хищение имущества потерпевшего К [REDACTED] с применением насилия, не опасного для жизни.

Приведенные в обоснование вывода суда записи с камер видеонаблюдения не свидетельствуют о совершении данного преступления, при том, что осужденные не отрицают факт посещения квартиры потерпевшего.

Обстоятельства, при которых осужденные пришли к К [REDACTED] по мнению защитника, опровергают наличие у них умысла на совершение хищения имущества.

Показания несовершеннолетнего свидетеля М [REDACTED] (по данному преступлению), которые она давала на стадии предварительного следствия, были исследованы судом незаконно, в отсутствие согласия на это стороны защиты, самой М [REDACTED] и ее законного представителя. Обращает внимание, что данные показания следовало признать недопустимыми, о чем ходатайствовала сторона защиты. Вместе с тем, фактически ее показания

были единственным доказательством обвинения, подтверждающим наличие умысла на хищение. Не согласен с оценкой, данной судом, показаниям потерпевшего К [REDACTED], указывая на наличие в них противоречий, и обращая внимание, что порядок расположения вещей в квартире нарушен не был, что было бы естественно при поиске осужденными имущества, которое можно было бы похитить.

Считает, что Федоненко по данному преступлению подлежит оправданию.

Указывает, что в приговоре в обоснование виновности Федоненко в совершении преступлений в отношении Х [REDACTED] суд положил противоречивые доказательства и ошибочно квалифицировал действия по п. «б,в» ч.2 ст. 115 УК РФ, а также по п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Показания М [REDACTED] о том, что Федоненко использовал ее как приманку, для совершения преступлений в отношении Х [REDACTED] и З [REDACTED] являются ее предположением и не могут служить доказательством обвинения. Ее показания на стадии предварительного расследования являются недопустимыми доказательствами, т.к. при допросах были допущены нарушения требования уголовно-процессуального закона, а ее показания в суде согласуются с показаниями Федоненко и Безбородова в судебном заседании.

Считает необоснованным вывод суда о применении осужденными ножа в качестве оружия, поскольку такой предмет в материалах дела отсутствует, а без его исследования нельзя говорить о его применении.

Обращает внимание, что корыстный мотив в действиях осужденных отсутствовал. Показания потерпевшего об обстоятельствах совершения в отношении его преступления, хищения имущества, размера причиненного ущерба постоянно менялись, противоречия в них он объяснить не смог, и потому, к ним следовало отнестись критически, однако суд признал их последовательными, а противоречия не существенными.

Находит несостоятельным вывод суда о том, что Федоненко умышленно заманивал лиц неславянской внешности для применения к ним насилия с связи с их национальностью.

Считает, что показания обвиняемых об отсутствии сговора на совершение хищения имущества Х [REDACTED] о причинении ему телесных повреждений с целью «профилактики» за желание вступить в половую связь с заведомо несовершеннолетней, а не в связи с его национальной принадлежностью, не опровергнуты судом.

Нахождение телефона потерпевшего после произошедшего рядом с местом жительства Федоненко, не может служить доказательством его виновности.

Приводя в жалобе и давая свою оценку сведениям, поступившим от оператора сотовой связи, адвокат оспаривает допустимость такого доказательства как протокол осмотра детализации телефона, принадлежащего Х [REDACTED], считает, что протокол осмотра имеет признаки фальсификации, а сам оригинал детализации телефона, предоставленный сотовым оператором, судом не исследовался.

Оспаривает выводы суда о виновности Федоненко в убийстве З [REDACTED] и открытом хищении его имущества, утверждая, что его подзащитный не причастен к причинению телесных повреждений потерпевшему. Показания Федоненко о том, что телесных повреждений З [REDACTED] он не причинял и хищения его имущества не совершал, не опровергнуты исследованными доказательствами, объективных доказательств виновности Федоненко в преступлении в отношении З [REDACTED] не имеется: на одежде обвиняемого, на обрезе пневматической винтовки следов крови потерпевшего не обнаружено, никто из обвиняемых никогда не говорил о хищении имущества, не установлен и сам факт наличия имущества у потерпевшего.

Утверждает, что вывод суда о виновности Федоненко в совершении преступления в отношении З [REDACTED] основан на недопустимых доказательствах, к которым относит показания осужденных Микуличевой и Безбородова, свидетеля К [REDACTED] на стадии предварительного расследования, полученные в нарушение уголовно-процессуального закона. Приводя и анализируя показания осужденных, свидетелей, результаты ПТП, сообщение оператора «02» делает вывод о том, что З [REDACTED] был жив, когда осужденных уже рядом не было.

Полагает, что имеющиеся противоречия в обстоятельствах похищения банковской карты, оформленной на Т [REDACTED], якобы находившейся у З [REDACTED], с которой были похищены денежные средства, наличие у потерпевшего денежных средств не устранены, показания свидетелей об отсутствии денег у З [REDACTED] накануне совершения в отношении его преступления во внимание судом не приняты, обвинение в хищении телефона потерпевшего ничем не обосновано.

Показания Безбородова и Ланбина на стадии расследования, в которых они уличали Федоненко в совершении преступлений, нельзя признать допустимыми и достоверными, поскольку они противоречивы и не подтверждены объективно.

Считает, что проведенные по делу криминалистическая экспертиза ножа и баллистическая экспертиза обреза пневматической винтовки не имеют никакой связи с преступлениями, за совершение которых осужден

Федоненко, поскольку на данных предметах нет никаких следов преступления.

Утверждает, что суд в приговоре указал недостоверные сведения и дал неправильную оценку обстоятельствам произошедшего, в связи с чем, Федоненко подлежит оправданию, с отказом в удовлетворении исковых требований потерпевших и возвратом имущества, изъятого у него.

В своих апелляционных жалобах осужденный Безбородов также анализируя приговор и приведенные в нем доказательства, дает им собственную оценку, делает вывод о предвзятости и необъективности суда при рассмотрении уголовного дела, указывает, что следствием и судом неправильно установлен мотив совершения преступлений, доказательств тому, что они совершили действия в отношении потерпевших по мотиву национальной ненависти, не имеется. Показания на следствии его, Ланбина и Микуличевой нельзя признать допустимыми доказательствами, т.к. они носили вынужденный характер, даны под воздействием сотрудников Центра по противодействию экстремизму, допрошенные в суде свидетели подтвердили, что ранее они никогда не высказывались о неприязни к лицам другой национальности.

Обращает внимание на противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей У [ ] об обстоятельствах произошедшего конфликта и его причинах, а также в выводах суда о причиненных телесных повреждениях с заключением судебно-медицинской экспертизы.

Относительно обвинения в отношении К [ ], осужденный считает, что показания потерпевшего не последовательные и не искренние, он скрывает истинные обстоятельства произошедшего, осужденная Микуличева, которая по данному эпизоду проходит свидетелем, в судебном заседании не подтвердила свои показания, данные в ходе предварительного расследования. Полагает, что действия его и Федоненко по данному эпизоду охватываются ст.127 УК РФ, по которой истекли сроки давности, сам потерпевший претензий к ним не имеет.

По эпизоду преступления в отношении Х [ ] осужденный Безбородов выражает несогласие с выводами суда, который признал последовательными показания потерпевшего, а их показания в судебном заседании об обстоятельствах встречи с потерпевшим и причине, послужившей основанием для конфликта, оценил критически.

Излагая свою версию, в жалобах приводит доказательства, исследованные в суде, дает им собственную оценку и утверждает, что

конфликт произошел из-за того, что потерпевший хотел вступить в интимные отношения с несовершеннолетней М [REDACTED], отрицает, что они похитили имущество, принадлежащее Х [REDACTED].

Не отрицая факт нанесения им телесных повреждений З [REDACTED], выражает несогласие с выводами суда о совершении этих действий совместно с Федоненко, с тем, что в обоснование приговора судом положены показания его и Микуличевой на стадии предварительного следствия, а также показания свидетелей Т [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED] и Б [REDACTED] которые противоречат фактическим обстоятельствам дела, имеющиеся в показаниях противоречия, по мнению осужденного, судом не устранены. Считает безосновательными выводы суда о том, что удары потерпевшему наносились прикладом пневматической винтовки, его предположение о возможном причинении телесных повреждений потерпевшему иными лицами, было проигнорировано судом и не получило оценки в приговоре, как и заключение независимого эксперта М [REDACTED]. Обращает внимание на выводы судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть потерпевшего З [REDACTED] не могла наступить сразу, и в случае своевременного оказания медицинской помощи наступивших последствий возможно было избежать, что, по мнению осужденного, свидетельствует о неверной квалификации действий и отсутствии умысла на убийство потерпевшего.

Просит об отмене приговора и принятии нового решения: действия в отношении З [REDACTED] квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ, в отношении К [REDACTED] - по ч.1 ст. 127 УК РФ и освободить от наказания в связи с истечением сроков давности, по ст.116,115,161 УК РФ его оправдать, исковые требования З [REDACTED] удовлетворить частично, взыскав 1000000 рублей солидарно со всех осужденных.

В апелляционной жалобе адвоката Наумова Д.С., поданной в защиту интересов осужденного Безбородова, приводятся аналогичные доводы о незаконности, необоснованности приговора, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливости назначенного наказания, ставится вопрос об иной квалификации действий его подзащитного и уменьшении гражданского иска.

Адвокат утверждает, что преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в отношении У [REDACTED] Безбородов не совершал, допрошенные в ходе судебного разбирательства потерпевший У [REDACTED] и его брат У [REDACTED] давали противоречивые показания о механизме и локализации первого удара нанесенного потерпевшему осужденным Федоненко, которые не разрешены судом.

По мнению защиты, достоверных показаний о причастности Безбородова к нападению на У [ ] от потерпевшего и его брата не прозвучало, показания Ланбина, который оговорил Безбородова и Федоненко, нельзя признать достоверными.

Обращает внимание, что заключение эксперта № 8523 от 31 августа 2017 года, имеющееся в материалах дела (т. 13 д.д. 143-144), являющееся доказательством непричастности Безбородова к указанному преступлению, суд не положил в основу приговора и не дал данному доказательству никакой правовой оценки.

Согласно материалам дела, повреждения на лице потерпевшего были причинены Федоненко, который по показаниям очевидцев и самого потерпевшего бил его по лицу. Безбородов указанные повреждения не наносил и причинить установленные повреждения не мог, поскольку в момент, когда находился рядом с У [ ] тот лежал на животе лицом вниз, прикрывая его руками.

Указывает, что конфликт произошел спонтанно, был спровоцирован самим потерпевшим, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, национальный признак в указанном событии не прослеживается, бесспорных доказательств того, что со стороны Федоненко и иных лиц были высказаны требования экстремистского характера, не имеется.

Полагает, что уголовное дело в отношении Безбородова в этой части подлежит прекращению, а в удовлетворении заявленных требований потерпевшего следует отказать.

Также адвокат считает Безбородова невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Полагает, что, исходя из показаний подсудимых, они оказались на месте происшествия в связи с поиском лиц, употреблявших наркотические средства и связанных с их распространением. Н [ ] и его спутник, находился рядом с притоном наркоманов, о котором у Безбородова, Ланбина и Федоненко имелась информация. Н [ ] совершал подозрительные манипуляции. Действия подсудимых были связаны исключительно с пресечением распространения наркотических средств.

Сам потерпевший Н [ ] не указывает на Безбородова, как на лицо, совершившее в отношении него нападение. Утверждая, что его били три человека, он не конкретизирует действия и место расположения каждого. Требований покинуть территорию России в адрес Н [ ] подсудимые не высказывали, от кого именно и в какой момент прозвучала фраза националистического толка потерпевший внятно пояснить не смог.

Считает, что Ланбин, указывая на Федоненко и Безбородова, как на лиц, причастных к нападению на Н [ ], тем самым, выгораживает себя.

Кроме того, по мнению адвоката, неправильно квалифицированы действия Безбородова по преступлению в отношении К [REDACTED], поскольку требований о передаче имущества осужденные не высказывали, хищения имущества не совершали.

Вывод суда о правдивости показаний К [REDACTED] какими-либо иными доказательствами не подтверждается. С учетом изложенного, считает, что действия Безбородова и Федоненко должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 127 УК РФ, предварительный сговор на совершение преступления у Безбородова и Федоненко отсутствовал, действия были спонтанными, несогласованными заранее и исходили из сложившейся обстановки.

При назначении наказания по данному преступлению в качестве смягчающих обстоятельств суд должен учесть явку с повинной Безбородова (т. 7 л.д. 185) и другие установленные судом смягчающие обстоятельства, а также позицию К [REDACTED], не настаивавшего на назначении строгого наказания и заявившего в суде об отсутствии претензий.

Исходя из положений п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ уголовное преследование по данному преступлению подлежит прекращению за истечением сроков давности, а Безбородов освобождению от уголовной ответственности.

Также адвокат считает, что действия Безбородова в отношении Х [REDACTED] подлежат квалификации по ч. 2 ст. 115 УК РФ. Национальный мотив при совершении данного преступления у осужденного отсутствовал, причиной преступного поведения явились намерения самого потерпевшего вступить в интимную близость с девушкой, не достигшей к этому моменту совершеннолетия. Заявленные исковые требования потерпевшего к подсудимому удовлетворению не подлежат. Само уголовное преследование следует прекратить за истечением сроков давности. Доказательств того, что Безбородовым было открыто похищено имущество Х [REDACTED] по мнению защиты, обвинением не представлено, мотивом для совершения нападения в отношении данного потерпевшего являлись его нетрадиционные сексуальные предпочтения и пристрастие к педофилии, а не корысть.

Обращает внимание, что имеющаяся при Х [REDACTED] единственная материальная ценность в виде мобильного телефона, изъята не была, пропажа сумки потерпевшего, как полагает адвокат, не связана с действиями подсудимых, а является следствием указанных событий. Утверждение потерпевшего о том, что сумку забрали нападавшие, является надуманным, имеющиеся в показаниях потерпевшего противоречия судом не устранены.

Адвокат оспаривает также квалификацию действий Безбородова по пп. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении З [REDACTED], считая, что с учетом позиции Безбородова, признавшего факт нанесения повреждений потерпевшему, его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Полагает, что объективными доказательствами, подтверждающими состоятельность занятой стороной защиты позиции, является ряд судебно-медицинских экспертиз, которые полностью доказывают версию Безбородова о том, что умысла на убийство у него не было. Целью, которой руководствовались осужденные, было проучить и напугать З [REDACTED], но не причинить травмы, не совместимые с жизнью. Обращает внимание, что после причиненных подсудимыми повреждений потерпевший был жив и имел возможность двигаться, при оказании последнему своевременной медицинской помощи наступившие последствия не наступили бы.

Ссылается на заключение СМЭ № 2939 о том, что смерть пострадавшего наступила от многочисленных повреждений, образовавшихся в результате ударных воздействий от тупого твердого предмета, которыми мог быть приклад обреза, но не обутая в ботинок (берц) нога.

Полагает, что при производстве экспертизы экспертом М [REDACTED], допущены нарушения ст.199, 307 УПК РФ и ст.14 ФЗ-73 « О государственной судебно-медицинской деятельности в РФ».

Ссылаясь на мнение специалиста в области судебной медицины М [REDACTED] привлеченного защитой, анализирует заключение судебно-медицинского эксперта М [REDACTED], подвергает сомнению ее выводы, в том числе о причинах и времени наступления смерти потерпевшего, считает, что данное заключение, а также результаты комиссионной экспертизы, основанные на гистологических исследованиях, проведенных в ходе первоначальной экспертизы, проведенной экспертом М [REDACTED], являются недопустимыми доказательствами.

Не согласен с судом относительно вывода о наличии у осужденных косвенного умысла на лишение жизни пострадавшего, поскольку после нанесенных З [REDACTED] ударов, тот оставался в сознании и подавал признаки жизни, смерть наступила через несколько часов, согласно показаниям осужденных после нанесения пострадавшему ударов, во избежание возможности наезда на него, его тело было перемещено в сторону от дороги.

По мнению адвоката, имея при себе холодное и пневматическое оружие, осужденные могли бы реализовать умысел на убийство при его наличии.

Обращает внимание, что все первоначальные действия по избиению З [REDACTED] совершил Безбородов, не нанося тому травм, не совместимых с жизнью. В последующем избиение пострадавшего продолжил Федоненко,

который самостоятельно без согласования с Безбородовым принял решение нанести несколько ударов прикладом ружья по голове. К этим несогласованным действиям Федоненко, Безбородов никакого отношения не имел, и, наоборот, просил прекратить наносить удары.

При определении размера наказания за данное преступление адвокат считает необходимым признать в качестве смягчающих вину обстоятельств наличие явки с повинной, активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, чистосердечное признание и раскаяние, а также положительные характеристики на осужденного, его желание компенсировать причиненный вред.

Адвокат полагает, что решение суда о взыскании с Безбородова 800 000 рублей в качестве компенсации морального вреда является несправедливым.

Адвокат также указывает на отсутствие доказательств совершения Безбородовым преступления, предусмотренного по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении З [REDACTED]. Противоречивые показания свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED] и Т [REDACTED] по мнению адвоката, опровергаются объективными доказательствами - выпиской движения денежных средств по счету гр. Т [REDACTED] (т. 6 л.д. 25), протоколом осмотра предметов от 09.01.2017, ставящими под сомнение наличие у З [REDACTED] денежных средств, хищение которых вменено осужденным, к изъятию телефона, принадлежащего потерпевшему и обнаруженного у Федоненко, по утверждению адвоката, Безбородов отношения не имеет, в связи с чем он подлежит оправданию.

Адвокат Драп А.С. в защиту интересов осужденного Ланбина в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает на неправильно установленный судом мотив совершения его подзащитным преступления в отношении Н [REDACTED], что повлекло неверную квалификацию его действий по п. «б» ч.2 ст.116 УК РФ в редакции ФЗ от 24.07.2007 года и 07.12.2011 года.

Жалобу мотивирует тем, что совершение в отношении Н [REDACTED] насильственных действий из-за его национальной принадлежности материалами дела не подтверждается, доказательств неприязни Ланбина к лицам неславянской национальности не имеется.

Считает, что действия Ланбина следовало квалифицировать по ч.1 ст.116 УК РФ в редакции закона, действовавшего на момент совершения преступления, а с учетом внесенных в УК РФ законом от 7 февраля 2017

года изменений, Ланбин подлежал оправданию в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель А.М.Рябуха просит приговор оставить без изменения, находя жалобы осужденных и адвокатов необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Федоненко, Безбородова и Ланбина в содеянном правильными, основанными на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Несмотря на позицию осужденных Федоненко и Безбородова, выраженную ими в апелляционных жалобах, а также в жалобах их адвокатов, о невинности, необоснованности приговора и несправедливости назначенного наказания, фактически в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу и в апелляционных жалобах осужденные не отрицают свою причастность к совершенным преступлениям, лишь по-своему интерпретируют события, дают иную оценку своим действиям и их мотивам, оспаривают причинно-следственную связь между их действиями и наступившими последствиями в отношении потерпевшего З [REDACTED]

Вместе с тем, все аналогичные доводы, изложенные в апелляционных жалобах, поданных в защиту осужденных, были предметом тщательной проверки суда 1 инстанции, по каждому из них в приговоре приведены мотивированные суждения, с которыми, по мнению Судебной коллегии, оснований не согласиться не имеется.

Исследовав и оценив представленные обвинением доказательства:

- протокол обыска в квартире Федоненко, в ходе которого были изъяты принадлежащие ему ноутбук, планшет, флеш-карты, флеш-накопитель;
- заключение компьютерной экспертизы, установившей наличие на них видеозаписей, изображений и действий, оскверняющих мечеть, оскорбительных для лиц, исповедующих ислам, нацистской символики и атрибутики, видеозаписей нападения «скинхедов» на лиц неславянской внешности и избития их, комментарии по поводу пребывания «нерусских» на территории России, содержащие оскорбления в их адрес, добавлены видеозаписи экстремистского характера, на которых воспроизводятся сцены насилия, убийства лиц по признаку их отношения к азиатским, кавказским и другим национальностям, присутствуют призывы к осуществлению экстремистской деятельности, истреблению лиц неславянской внешности, а также зафиксированы сведения о посещении сайтов в сети Интернет;

- материалы оперативно-розыскной деятельности, которые подтверждают принадлежность страниц пользователей Интернет сайтов, на которых размещались данные материалы и скриншоты с видеозаписями и изображения экстремистского характера, осужденному Федоненко, возможность их просмотра неограниченным количеством пользователей, посещение этих страниц иными пользователями, оставившими свои отзывы;
- заключение лингвистической экспертизы о том, что в скриншотах из социальной сети «ВКонтакте», размещенных в сети Интернет по адресу, пользователем которого являлся Федоненко, содержатся отрицательные оценки, уничижительные характеристики лиц, не относящихся к национальной группе «русские», в том числе представителей народов Кавказа и Средней Азии, людей с темной кожей, признаки пропаганды превосходства представителей национальной группы «русский», побуждения к избиению людей без определенного места жительства, наркоманов, людей неславянской внешности, признаки возбуждения вражды и ненависти к представителям национальных групп, не относящихся к группе «русские», имеющим темный цвет кожи, исповедующих ислам;
- сведения, поступившие из Омского филиала ПАО «Ростелеком» и ПАО «Мегафон» о заключении договора об оказании услуг связи, предоставлении оборудования и регистрации абонентского номера осужденному Федоненко;
- а также иные приведенные в приговоре доказательства, суд сделал обоснованный вывод о том, что Федоненко в период времени с 5 сентября 2010 года по 3 октября 2016 года через информационно-коммуникационную сеть «Интернет» с использованием своего персонального компьютера и телефона осуществлял публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Довод защиты о том, что без исследования самих первоисточников - материалов, содержащихся на странице «ВКонтакте», суд не мог сделать вывод о том, что данные материалы являются экстремистскими, а действия Федоненко не образуют состав преступления, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Все исследованные по данному преступлению доказательства признаны судом допустимыми, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, их совокупность опровергает утверждение Федоненко и его адвоката о том, что указанные в обвинении страницы «ВКонтакте» осужденный не создавал, не регистрировал и не администрировал, а лишь пользовался ими как свободными страницами в Интернете.

Содержание материалов согласно заключению экспертизы носит экстремистский характер, содержит признаки возбуждения вражды и ненависти к лицам, не относящимся к группе «русские», а их размещение в Интернете для свободного доступа неограниченного количества людей свидетельствует о том, что действия Федоненко имели публичный характер.

С учетом установленного судом периода времени, в течение которого осужденным Федоненко осуществлялись данные преступные действия, ссылки адвоката на ст. 9 УК РФ о действии уголовного закона во времени, на введение в часть 2 статьи 280 УК РФ уголовной ответственности за использование сети Интернет лишь в 2011 году в связи с принятием Федерального Закона от 7 декабря 2011 года, и об истечении сроков давности привлечении к уголовной ответственности Судебная коллегия находит несостоятельными.

Нельзя согласиться с утверждениями осужденных о том, что преступления в отношении Н [REDACTED], У [REDACTED], Х [REDACTED] и З [REDACTED] имели другие мотивы, и они не связаны с национальной ненавистью к лицам не славянской внешности.

Выводы суда о том, что У [REDACTED] и Х [REDACTED] был умышленно причинен легкий вред здоровью, Н [REDACTED] - причинены побои и в отношении него были совершены иные насильственные действия, причинившие физическую боль, а З [REDACTED] причинена смерть по мотиву национальной ненависти, вопреки доводам жалоб, основаны на совокупности доказательств, которые приведены в приговоре.

Исходя из показаний Безбородова, Ланбина и Микуличевой на стадии предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании, Федоненко придерживался националистических взглядов, и преступления в отношении потерпевших ими были совершены именно по данному мотиву.

Так, Ланбин пояснял, что Федоненко испытывал ненависть к «нерусским» и говорил, что единственным способом избавления от них было их избиение, в июле 2016 года он узнал, что таких же взглядов придерживался и Безбородов. Последний при допросе в качестве подозреваемого подтвердил данное обстоятельство. Из показаний Микуличевой и Безбородова на стадии расследования также следует, что Федоненко придумал схему с использованием социальной сети, чтобы заманивать лиц кавказской национальности, а также иных лиц неславянской внешности и причинять им телесные повреждения.

Изменению осужденными Безбородовым, Ланбиным и Микуличевой показаний в судебном заседании судом дана надлежащая оценка, их доводы

о том, что такие показания они давали под принуждением оперативных сотрудников и следователя, проверены судом и обоснованно признаны не состоятельными. Нарушений уголовно-процессуального закона при допросах Безбородова, Ланбина и Микуличевой в ходе предварительного следствия, которые повлекли бы признание протоколов их допросов недопустимыми доказательствами, судом не установлено, мотивированные выводы об этом имеются в приговоре суда.

Кроме того, правдивость данных показаний подтверждается показаниями потерпевших У [REDACTED], Н [REDACTED], Х [REDACTED], о том, что нападавшие на них лица при избиении их высказывали также оскорбления на национальной почве и требовали уезжать из России, а также показаниями свидетелей У [REDACTED] и М [REDACTED], которые слышали данные оскорбления.

Приведенные доказательства в своей совокупности подтверждают правильность выводов суда не только в части обоснованности обвинения Федоненко по ч.2 ст. 280 УК РФ, но и мотивов совершенных преступлений в отношении У [REDACTED], Н [REDACTED], Х [REDACTED] и З [REDACTED].

Вывод суда о виновности Безбородова и Федоненко в причинении телесных повреждений У [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевшего о том, что его избили двое парней, причем в начале ударили сзади по голове, а затем один из них сел на него, когда он упал, и избивал руками, а второй нанес несколько ударов ногой по телу.

Из показаний свидетеля У [REDACTED] также следует, что Федоненко без какого-либо повода ударил потерпевшего кулаком по лицу, отчего тот упал. Затем Федоненко сел на потерпевшего, бил по лицу, а Безбородов пинал ногами по телу.

Оснований не доверять данным показаниям указанных лиц у суда не было, поскольку они согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у У [REDACTED], показаниями Ланбина о том, что Федоненко первым ударил У [REDACTED], а затем Безбородов стал бить его ногой. Кроме того, сами осужденные не отрицают наличие конфликта с потерпевшим, нанесение осужденным Федоненко удара потерпевшему, от которого тот упал.

Вопреки доводам жалоб, в судебном заседании установлено, что Федоненко, первым ударивший потерпевшего, и присоединившийся к нему Безбородов действовали согласованно, осознавали совместный характер совершаемого преступления и способствовали друг другу. В результате потерпевшему был причинен легкий вред здоровью.

О совершении осужденными Федоненко, Безбородовым и Ланбиным преступления в отношении Н [ ] свидетельствуют показания потерпевшего о том, что нападение было неожиданным, без какого-либо повода, нападавшие выкрикивали оскорбления по поводу его национальности, требовали покинуть страну. Ему неожиданно брызнули в лицо из баллончика, после чего Федоненко ударил его ногой в живот. Затем все трое стали избивать его руками по телу и лицу, наносили множественные удары, били даже после того, как он упал.

Показания потерпевшего в полной мере соответствуют показаниям осужденного Ланбина об обстоятельствах нападения на потерпевшего и нанесения ему ударов Федоненко и Безбородовым, а также о том, что он брызнул в Н [ ] из баллончика с перцовой смесью, показаниям Безбородова о том, что между Федоненко и Н [ ] произошла «потасовка», он (Безбородов) также, защищаясь, ударил потерпевшего.

Осужденный Федоненко, первоначально отрицавший даже свое присутствие на месте преступления, по итогам судебного разбирательства признал, что конфликт был, и он «обменялся» с потерпевшим ударами.

Утверждения Безбородова о том, что нанес удары в порядке самообороны обосновано признаны судом несостоятельными.

Из показаний свидетеля М [ ], оглашенных в судебном заседании в связи с ее смертью, следует, что к мужчинам армянской национальности подбежали трое молодых парней, стали избивать их, повалили на землю и продолжали бить ногами, что в совокупности с иными доказательствами опровергает версию Безбородова о самообороне.

Совокупность исследованных в судебном заседании доказательств позволила суду сделать обоснованный вывод о виновности Федоненко и Безбородова в причинении Х [ ] [ ] при пособничестве Микуличевой легкого вреда здоровью по признаку его кратковременного расстройства, а также в открытом хищении по предварительному сговору его имущества на сумму 8440 рублей, в убийстве З [ ] и открытом хищении принадлежащего ему телефона, а также 5 тысяч рублей, с причинением ущерба на общую сумму 17000 рублей.

Версию осужденных о применении насилия к Х [ ] и З [ ] в связи с тем, что потерпевшие хотели вступить в сексуальные отношения с несовершеннолетней (Микуличевой), суд обоснованно признал недостоверной, поскольку в судебном заседании было установлено, что Федоненко и Безбородов испытывали неприязнь к лицам неславянской национальности и именно это послужило мотивом совершения преступления.

Из показаний Безбородова на предварительном следствии следует, что их замысел сводился к тому, чтобы обманным путем, под предлогом интимных отношений, заманивать лиц неславянской национальности в пустынное место для причинения им повреждений.

По этой схеме были совершены преступления против Х [ ] и З [ ], поводом для насильственных действий в отношении них являлась национальность потерпевших.

К такому выводу суд пришел на основании показаний Безбородова на стадии предварительного следствия о том, что Федоненко на почве национальной ненависти предлагал причинять лицам неславянской внешности телесные повреждения, и он согласился с этим. С этой целью Федоненко в социальной сети создал страницу « [ ] », чтобы заманивать лиц неславянской национальности и причинять им телесные повреждения, поместил на ней объявление с предложением о встречи с лицами неславянской внешности для интимных услуг, указав при этом телефон Микуличевой, которая созванивалась с клиентом, договаривалась о месте встречи. Их умысел был направлен на причинение телесных повреждений этим лицам. Таким образом, списались с Х [ ] Микуличева его встретила, он (Безбородов) и Федоненко подошли к потерпевшему, Федоненко нанес ему два удара лезвием ножа в бедро, около 10 ударов рукоятью, а также удары рукой по лицу, после чего забрали у потерпевшего мобильный телефон и портмоне.

Из показаний Микуличевой на стадии предварительного расследования следует, что она знала о взглядах Федоненко, он рассказал о том, что будет переписываться в социальной сети и оставит объявление от имени К [ ] об оказании интимных услуг лицам кавказской национальности, а она должна отвечать на звонки и пригласить Х [ ] на встречу. Она согласилась на это предложение, Федоненко и Безбородов обсуждали план преступления, место встречи с потерпевшим, хотели забрать у потерпевшего ценное имущество.

В судебном заседании она поясняла, что Федоненко предложил ей поучаствовать в мероприятии, поговорить по телефону с молодым человеком, подтвердить встречу. На встречу приехал Х [ ] к которому, кроме нее, подошли Безбородов и Федоненко, последний сзади схватил за шею потерпевшего, а она убежала.

Как видно из протокола судебного заседания, Федоненко и Безбородов в судебном заседании не отрицали факт встречи с Х [ ] после того, как была достигнута договоренность о его встрече с Микуличевой, оба наносили потерпевшему удары, Федоненко признал, что использовал нож,

рукояткой которого нанес ему около 10 ударов в область бедра, чтобы тот не сопротивлялся, после чего перетащили Х [ ] к насыпи.

Свидетель М [ ] в ходе предварительного следствия поясняла, что знает со слов дочери, что Федоненко отрицательно относится к лицам нерусской национальности. Федоненко и Безбородов заставляли ее дочь через социальные сети связываться с лицами кавказской национальности для того, чтобы причинить им телесные повреждения (т.27 л.д.186-187). Данные показания она подтвердила в судебном заседании.

Факт того, что Федоненко умышленно спровоцировал ситуацию с предложением сексуальных отношений именно для кавказцев, подтверждается перепиской в социальных сетях, которая исследовалась судом, протоколом осмотра изъятого у Федоненко системного блока «Асус» № [ ], в котором обнаружены данные о создании страницы под никнеймом « [ ] М [ ] », который создавался с ключевыми данными емейл [ ], тел. [ ], детализацией телефонных соединений по абонентскому номеру [ ] представленной ПАО «Вымпелком», согласно которой сим-карта [ ] использовалась в телефонном аппарате с емейл [ ] протоколом выемки телефона с таким емейлом [ ] у Федоненко. Данные доказательства свидетельствуют о том, что именно Федоненко создал указанную страницу « [ ] М [ ] ».

Согласно представленным результатам ОРМ переписка в соцсетях между пользователем « [ ] М [ ] » и другими пользователями содержит предложения сексуальных услуг, за денежное вознаграждение лицам, относящимся к этнической группе «кавказцы».

Данные доказательства полностью согласуются с показаниями Микуличевой и Безбородова о продуманной схеме совершения преступления в отношении потерпевших Х [ ] и З [ ]

Кроме того, вывод суда о доказанности вины осужденных в совершении преступления в отношении Х [ ] подтверждается показаниями потерпевшего об обстоятельствах встречи с Микуличевой и его избития осужденными Федоненко и Безбородовым, а также похищения его вещей, детализацией телефонных соединений Х [ ] с Федоненко, показаниями свидетелей С [ ] о том, что ночью 30 сентября 2016 года к нему пришел молодой человек, который был избит, пояснивший, что встретился с девушкой, на него напали и хотели убить, показаниями М [ ], фельдшера «Скорой помощи» который прибыл по вызову и оказал помощь потерпевшему, обнаружив у него колото-резаные раны правого бедра, левой кисти, ушибы мягких тканей головы и грудной клетки.

и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании и получившими оценку в приговоре.

Оснований подвергать сомнению достоверность показаний потерпевшего об обстоятельствах совершения в отношении него преступления, которые согласуются с иными доказательствами по делу, у суда не имелось.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб осужденного Федоненко о непричастности к причинению смерти З [ ] и осужденного Безбородова о неправильной квалификации его действий.

Вывод суда о том, что Федоненко и Безбородов при пособничестве Микуличевой совершили убийство потерпевшего и похитили его имущество, основан на совокупности доказательств, подробный анализ которым дан в приговоре суда. При этом суд исследовал показания осужденных как в судебном заседании, так и на стадии предварительного расследования, сопоставил их с показаниями свидетелей Б [ ] и К [ ], заключением судебно-медицинских экспертиз, протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей Т [ ] и Л [ ] другими доказательствами, в том числе детализацией телефонных соединений потерпевшего с телефонным номером, который был в пользовании Микуличевой, перепиской между аккаунтами пользователей « [ ] » (З [ ]) и « [ ] М [ ] », созданной Федоненко, подтверждающей договоренности о встрече, причем пользователь страницы « [ ] М [ ] » указал номер для связи, принадлежащей Микуличевой, фонограммой разговора, состоявшегося 1 октября 2016 года между Федоненко и Безбородовым, полученной в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», где осужденные обсуждают возможность создания алиби и опасения, что в случае задержания К [ ], тот все расскажет.

Оценив все доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и пришел к обоснованному выводу о том, что Федоненко, Безбородов и Микуличева, вступили в преступный сговор о применении насилия к потерпевшему, при этом обговаривали и допускали возможность наступления любых последствий, включая причинение смерти, и хищение его имущества. Под предлогом оказания Микуличевой интимных услуг З [ ] назначили ему встречу в ночное время, в ходе которой Микуличева привела потерпевшего к гаражам, где Безбородов повалил потерпевшего на землю, нанеся ему два удара в область спины, а затем Безбородов и Федоненко совместно нанесли ему множественные

удары ногами в область головы, а Федоненко, кроме того, в целях подавления сопротивления, нанес потерпевшему рукоятку ножа множественные удары в область бедра, а затем клинком ножа в область бедра и голени, а также прикладом обреза пневматической винтовки нанес удары по голове. Причиненная потерпевшему открытая черепно-мозговая травма стала причиной смерти З [REDACTED]

Доводы Федоненко о том, что потерпевшего З [REDACTED] он не избивал, все телесные повреждения причинены ему Безбородовым, а он лишь взял с места преступления телефон, полагая, что тот принадлежит Безбородову, опровергаются показаниями последнего в судебном заседании о том, что удары З [REDACTED], в том числе по голове, наносил как он, так и Федоненко, причем Федоненко нанес также 8-10 ударов рукояткой имевшегося у него ножа по бедру, после чего вместе они оттащили потерпевшего в сторону. На стадии предварительного расследования Безбородов также указывал на совместные с Федоненко действия по нанесению ударов потерпевшему, а также на использование Федоненко кроме ножа, обреза пневматической винтовки, прикладом которой он также наносил удары З [REDACTED]

Из показаний Микуличевой в судебном заседании следует, что по указанию Федоненко она встретила З [REDACTED] и прошла с ним в сторону гаражей, где к ним подошли Федоненко и Безбородов. Безбородов схватил потерпевшего за шею и повалил на землю, в руках Федоненко она увидела нож и, испугавшись, убежала, при этом слышала стоны и крики и что-то про деньги. Через несколько минут прибежали Федоненко с Безбородовым и велели К [REDACTED], который был за рулем автомашины, быстрее уезжать. При этом Безбородов спрашивал у Федоненко не задел ли он артерию, из чего она поняла, что Федоненко ударил потерпевшего ножом, видела, как Федоненко выбросил из телефона сим-карту. На стадии предварительного расследования Микуличева также указывала о наличии у Федоненко в рюкзаке обреза, и о том, что после произошедшего в машине на ноже, который был у Федоненко, она видела кровь.

Данные показания соответствуют показаниям свидетелей К [REDACTED] и Б [REDACTED], находившихся в машине, на которой осужденные приехали на место встречи с З [REDACTED] и уехали после совершения преступления.

Судом обоснованно признаны несостоятельными доводы защиты о том, что протоколы допросов указанных лиц не могут быть признаны допустимыми доказательствами, т.к. на следствии свои показания свидетели давали под принуждением. Нарушений уголовно-процессуального закона при их допросах, которые влекли бы признание этих доказательств недопустимыми, судом не установлено и сами свидетели отрицали какое-

либо незаконное воздействие на них и понуждение к даче ложных показаний. Кроме того, К [ ] и Б [ ] допрашивались по данному делу первыми, они давали показания об обстоятельствах произошедшего и о причастности к преступлению осужденных, когда еще об этом не было известно сотрудникам правоохранительных органов. Впоследствии их показания подтвердились иными доказательствами по делу, в том числе и показаниями осужденных Безбородова, Микуличевой и, частично, Федоненко.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть З [ ] наступила от открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга и кровоизлияниями в желудочки головного мозга.

По ходатайству стороны защиты судом было исследовано заключение специалиста М [ ], сделанное по результатам изучения им заключения судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшего З [ ], и назначена дополнительная комиссионная судебно-медицинская экспертиза для разрешения вопросов о характере имевшихся у потерпевшего повреждений и причинах смерти, что опровергает доводы осужденных и их защитников об обвинительном уклоне и необъективности суда.

Вместе с тем, заключение комиссионной экспертизы, подтвердило вывод обвинения о том, что смерть З [ ] наступила от открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга и кровоизлияниями в желудочки головного мозга, которые практически всегда сопровождаются нарушением сознания или полной его утратой, после получения подобных повреждений в области головы способность потерпевшего к активным целенаправленным действиям была существенно ограничена, а при потере сознания-полностью утрачена, возможность получения каких-либо элементов травм головы в результате свободного некоординированного падения с высоты собственного роста исключается.

Таким образом, доводы защиты, что смерть потерпевшего наступила спустя значительное время и, возможно, при иных обстоятельствах, нельзя признать заслуживающими внимания.

В судебном заседании установлена прямая причинно-следственная связь между действиями Федоненко и Безбородова и наступившей смертью З [ ].

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что совместные действия осужденных: направленность ударов в голову потерпевшего, значительная сила ударов с учетом обуви и применения обреза, последующее поведение осужденных, которые оставили потерпевшего в заведомо опасном для жизни

состоянии, свидетельствуют об умышленном характере действий Федоненко и Безбородова; они осознавали степень опасности своих совместных действий для жизни потерпевшего, предвидели возможность причинения ему смертельных повреждений, допускали любые последствия, в том числе смерть потерпевшего, безразлично относились к этому.

Поскольку Федоненко и Безбородов, заранее договорились о преступлении, действовали против потерпевшего совместно и согласованно, с умыслом на убийство, каждый из них, применяя физическое насилие, непосредственно участвовал в процессе лишения жизни потерпевшего, осужденные обоснованно признаны судом соисполнителями убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по мотивам национальной ненависти.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, совершение осужденными открытого хищения имущества З [ ] также нашло свое подтверждение в судебном заседании.

Как установлено судом из переписки в социальной сети «К [ ]» Федоненко и З [ ] оговаривали сексуальные услуги за денежное вознаграждение.

Свидетели Т [ ] и Л [ ] показали, что З [ ] направляясь на встречу с девушкой, взял у Т [ ] банковскую карту, с которой снял 5000 рублей, что подтверждается выпиской о движении денежных средств по банковской карте Т [ ] из которой следует что 1 октября 2016 года проведена операция по снятию в банкомате суммы 5000 рублей.

Из показаний Микуличевой также следует, что помимо избиения по национальному мотиву, в планы входило изъятие имущества потерпевших.

При осмотре системного блока компьютера Федоненко обнаружены фотографии З [ ], подтверждающие тот факт, что осужденный подключал телефон потерпевшего к своему компьютеру.

О хищении телефона показывал и Безбородов, изобличая в этом Федоненко на предварительном следствии. Исходя из показаний К [ ] Безбородов говорил о похищении у потерпевшего 5 тысяч рублей и телефона.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что осужденные вступили в сговор на хищение имущества З [ ] и открыто завладели имуществом потерпевшего. Выводы суда надлежащим образом мотивированы.

Нет оснований также подвергать сомнению выводы суда относительно виновности Федоненко и Безбородова в покушении на открытое хищение имущества потерпевшего К [ ], совершенное группой лиц по

предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Осужденные признали, что были в квартире потерпевшего с целью указать ему на неправильное поведение, т.е. через интернет узнали о желании К [ ] познакомиться с мужчинами и встретиться для нетрадиционных отношений, также признали, что применили к потерпевшему насилие: повалили на пол, связали его и переместили в ванную комнату, после чего ушли, отрицая, что насилие было применено с целью совершения хищения.

Однако из показаний потерпевшего на стадии предварительного следствия и в судебном заседании следует, что осужденные приехали к нему домой, сбили с ног, стали избивать, найдя в квартире ремни, связали его, перенесли в ванную комнату, требовали деньги, когда он сказал, что денег нет, Федоненко велел Безбородову обыскать квартиру, он слышал, как осматривают шкафы, открывают дверцы, но так как денег не было, у него ничего не похитили.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего, у суда не имелось. Причин, по которым потерпевший мог бы оговорить осужденных, судом также не установлено. Его показания относительно совершенного в отношении него преступления, в том числе о том, что осужденные требовали деньги, обыскивали его квартиру в поисках денежных средств были последовательными, при этом потерпевший не отрицал, что помещал объявление о желании встретиться с молодыми людьми для общения, в связи с чем осужденные и пришли к нему. Противоречий, ставящих под сомнение достоверность показаний К [ ] не имеется.

Его показания подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы о телесных повреждениях в виде ушибов мягких тканей в области левой ушной раковины, ссадины на лице, не причинивших вреда здоровью.

Из показаний осужденной Микуличевой, также следует, что Федоненко и Безбородов хвастались, что кроме того, чтобы проучить потерпевшего, хотели найти деньги и ценности, связав потерпевшего обыскали квартиру, но ничего не нашли, технику и большие вещи выносить не стали, поскольку знали, что дом охранялся.

Проанализировав все доказательства по данному уголовному делу, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, суд признал их совокупность достаточной для вывода о виновности осужденных

в совершении преступлений, правильно квалифицировал действия каждого из них, приведя в приговоре основания и мотивы принятого решения.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по данному уголовному делу Судебная коллегия не усматривает. Судебное разбирательство проведено в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон. В основу приговора положены доказательства, которые были непосредственно исследованы и проверены в ходе судебного разбирательства, при этом в приговоре приведены мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие. При исследовании доказательств и их оценке, нарушений, которые могли бы повлиять на правильность установленных судом фактических обстоятельств, не допущено.

Несогласие стороны защиты с оценкой, данной судом исследованным доказательствам, с результатами рассмотрения ходатайств не свидетельствует о нарушении судом принципа состязательности сторон, о необъективности суда, рассмотрении дела с обвинительным уклоном и основанием к отмене или изменению приговора не является.

Замечания на протокол судебного заседания, рассмотрены судом с соблюдением требований ст. 260 УПК РФ, о чем вынесены мотивированные постановления.

При назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности каждого осужденного и обстоятельства, имеющие значение для назначения справедливого наказания каждому из них, в том числе и те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Оснований к смягчению наказания, о чем содержатся просьбы в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не находит.

При разрешении исковых требований потерпевших З [REDACTED] У [REDACTED] и Х [REDACTED] суд надлежаще мотивировал свои выводы о размере взыскания денежной компенсации морального вреда, исходя из положений ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, а также с учётом требований разумности и справедливости. Судом были учтены обстоятельства совершения преступления, характер причинённых потерпевшим нравственных страданий, роли каждого из осужденных в совершенных преступлениях. Судебная коллегия соглашается с выводами суда в части разрешения гражданских исков и их обоснованием.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 16 апреля 2019 года в отношении Федоненко Никиты Сергеевича, Безбородова Александра Андреевича и Ланбина Александра Юрьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: